

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-277-283

УДК 168; 378

ЛИЧНОСТНОЕ ЗНАНИЕ VERSUS ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Суханова Н.П., Родичева И.С.Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru, iriy.rodicheva@yandex.ru

Современный образовательный процесс ориентирован на подготовку специалиста, способного критически мыслить и творчески разрешать проблемные ситуации, постоянно повышающего уровень своего образования. Образование как важнейший социальный институт остро реагирует на процессы, происходящие в обществе. Активно развивающееся дистанционное обучение является сегодня достаточно востребованным, однако возникают различного рода вопросы, связанные с его реализацией, один из которых анализируется в данной статье – это значимость личного примера, личных контактов в процессе обучения. Будет ли полноценным дистанционное образование, лишенное личностного начала по определению? Система образования понимается в статье как традиция. Авторами выявляется два типа традиций – вербализованные и невербализованные. Специфика педагогической деятельности не позволяет эксплицировать многие ее значимые составляющие. Акцентируется внимание на невербализованных традициях, существующих в форме неявного знания. На конкретных примерах (В.И. Вернадский, В.В. Докучаев, П.В. Отоцкий) обнаруживается обязательность личностного знания в образовательном процессе. Делается вывод о необходимости личностного общения между педагогом и студентом как осознанного движения против деиндивидуализации в современном обществе.

Ключевые слова: образование, дистанционное обучение, вербализованные и невербализованные традиции, явное и неявное знание, педагог, студент, личностное знание.

PERSONAL KNOWLEDGE VERSUS DISTANCE LEARNING

Sukhanova N.P., Rodicheva I.S.

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru, iriy.rodicheva@yandex.ru

The modern educational process is focused on the training of a specialist who is able to think critically and creatively solve problematic situations, constantly raising the level of his education. Education as the most important social institution reacts sharply to the processes taking place in society. Actively developing distance learning is quite popular today, but there are different kinds of questions related to its implementation and the significance of a personal example, personal contacts in the learning process is one of the questions that is analyzed in this article. Would the distance learning be complete if it was deprived of subjectivity by definition? The educational system is understood to be a tradition in the article. The authors stress two types of traditions: verbalized and non-verbalized. The specificity of pedagogical activity does not allow many of its significant components to be explicated. The attention is focused on non-verbalized traditions existing in the form of implicit knowledge. Specific examples (V.I. Vernadsky, V.V. Dokuchaev, P.V. Ototsky) reveal

the necessity of personal knowledge in the educational process. The article concludes that personal communication between the lecturer and the student is necessary as a conscious movement against deindividuation in modern society.

Keywords: education, distance learning, verbalized and non-verbalized traditions, explicit and implicit knowledge, lecturer, student, personal knowledge.

На сегодняшний день в нашей стране все большую популярность набирает дистанционное обучение. Желающим получать образование дистанционно предлагаются как стандартные программы по повышению квалификации, так и программы высшего образования. Вузы стремятся к максимальному расширению направлений подготовки и профилей дистанционного обучения и к первенству на этом рынке образовательных услуг. Традиционное университетское образование трансформируется в направление увеличения дистанционной составляющей и причина этого кроется не только в ситуации коронавируса. В мире, где свирепствует пандемия, удаленное обучение является неизбежным и необходимым, однако в течение последних лет наблюдается неуклонный рост дистанционного образования в университетах разных государств и постоянное внимание к этой проблеме среди таких исследователей онлайн-обучения, как И.А. Алешковский, Т.А. Бороненко, Е.В. Брызгалина, И.В. Вешнева, А.Т. Гаспарисвили, Я.В. Денисова, О.А. Донских, А.В. Кайсина, А.И. Калинина, О.В. Крухмалева, О.В. Михайлов, Н.П. Нарбут, Е.И. Никифорова, А.А. Оносов, Н.Е. Савина, Р.А. Сингатулин, С.В. Туманов, В.С. Федотова и др.

Это достаточно гибкая форма обучения и «удобная» как для вуза, так и для студента: не нужно занимать аудитории, учебный процесс не привязан к конкретному месту, не нужно тратить время на поездку в университет. Сторонники дистанционного образования утверждают, что качество обучения повышается за счет применения современных технологий, однако это крайне сомнительный тезис. В такой форме обучения утрачивается нечто очень ценное и важное. Внешне все так, как и должно быть, – студенты, преподаватели, контрольные работы, рефераты, зачеты и экзамены. Но на самом деле происходит имитация контакта студентов с преподавателями по схеме, которая используется в очном обучении, перед нами встала «проблема изменения характера коммуникации» [5, с. 59]. Личный контакт не может заменить Zoom, видеоролик или хорошая презентация.

Изменения, происходящие в образовании, есть следствие духовно-цивилизационных преобразований. В современном обществе происходит значительное сокращение общения за счет стремительного распространения информации и знания через однонаправленные каналы, а также из-за доминирования поисковых форм пребывания в пространстве Интернет. Складывается стойкое ощущение, что человечество теряет или уже потеряло что-то очень важное, то, что безвозвратно ускользает из нашей жизни. Аристократизм человеческого духа, именно так можно определить утерянный, но в то же время стратегически важный элемент, являющийся некой координатой высшей манифестации человеческой природы. Современная эпоха диктует свои правила, мы становимся заложниками существующих принципов и тенденций, которые отражают ценности нынешнего общества, а также формируют новую картину мира и мировоззрение в целом

[12]. Социальный успех в данном контексте имеет лидирующую позицию, что в свою очередь предполагает обусловленную игру по правилам, и проявление «нечуткости» к современной системе идеалов может привести к крушению человеческих чаяний. Секрет жизненного успеха заключается в своевременном реагировании на сложившиеся обстоятельства и минимизации возможных рисков путем предварительного анализа. Идти в ногу со временем и не потерять фокус, сумев направить ситуацию в нужное русло и извлечь максимальную выгоду, является мировоззренческой концепцией наступившей эпохи.

Принцип калокагатии, который известен благодаря древнегреческой культуре, к сожалению, имеет на данный момент девальвирующую тенденцию [9, с. 489]. На смену Красоты, отражающей образ возвышенного и направленной к возвеличиванию души знанием через диалог людей, посредством личных контактов, приходит почитание красоты в его широкой глянцево-рекламной демонстрации, и одним из таких проявлений, на наш взгляд, является дистанционное образование. Концепция утилитаризма, которая зачастую формирует необходимость получения высшего образования, не может быть подоплекой для создания унитарного универсума, поскольку каждый индивид стремится удовлетворить собственные амбиции, нередко противоречащие интересам других людей. Данная модель мышления формируется по необходимости самим индивидом, может ощущаться как некий груз, пронизывающий все его существование и в то же время обременяющий его, который рассматривается как так называемый приватный космос. Он является странником непрерывных коммуникационных сетей и образовательных дистанционных программ. Под влиянием маргинализации, стагнации и упаднического состояния образования в целом, общество теряет духовные ориентиры, наряду с эстетическими и моральными ценностями, а также трезвой оценкой действительности. Добро уступает свое первенство добродушию, в то время как упоминание об Истине вызывает напряженность и негативную реакцию в деловых, и близких к интеллектуальным кругам, из-за ее сомнительной на взгляд сегодняшнего дня репутации. В сфере образования восторжествовал демократический плюрализм, о котором писал в свое время Х. Ортега-и-Гассет [8, с. 47].

Одновременно с процессом постоянного усложнения и цифровизации образования происходят процессы симплификации человеческого сознания. Если раньше можно было наблюдать, как человек применяет в речи изрядное количество прилагательных, а также с легкостью может разнообразить и «приправить» свою речь тончайшей палитрой изысканных эпитетов, на данный момент видим диаметрально противоположную ситуацию, которая усугубляется в геометрической прогрессии. Сегодня скудность речи, к сожалению, не является редким диагнозом, а некоторые представители современного общества ограничиваются междометиями при выражении своих эмоций. Одни сетуют на стремительное обнищание языка коммуникации, другие же рассматривают такую тенденцию в позитивном ключе как способ экономии языковой системы. В данном контексте следует привести в пример слова Л. Витгенштейна: «Границы моего языка означают границы моего мира» [3, с. 32].

Стремительное внедрение новых технологий во все сферы жизнедеятельности и формирование дистанционных форм обучения, которые предоставляют неограниченное количество возможностей и позволяют интегрировать различные виды интерактивов в образовательный процесс, порождают не только всплеск душевного подъема, но и некую долю скептицизма, поскольку, несмотря на всесторонние перспективы динамического развития и безукоризненный технический аспект реализации данной модели образования, ключевым вопросом все-таки остается качество получаемого продукта. Невзирая на приверженность современного мира к традиционной форме просвещения, которая обеспечивает единство образовательного процесса и моделирует социальную среду для учащегося, нередко будущий специалист рассматривает систему обучения с точки зрения количественного подхода, упуская такое важное понятие, как «качество жизни». В таком способе мышления учащийся нивелирует основной аспект, который присущ всем видам традиционного обучения, а именно вербальные формы образовательного процесса, ведь зачастую они не принимаются во внимание вовсе или оттесняются на второй план, поскольку ключевой миссией таких обучающих видеороликов является развлекательная концепция контента и мотивация к просмотру у студентов. По итогам произошедших перемен, современное образование представляет собой на сегодняшний день не только методику качественных характеристик, но и, как утверждал М. Маклюен, количественный результат, а именно «сумму сенсативных предпочтений» [14]. В свою очередь это приводит к следующим рассуждениям: говорим ли мы все еще об образовании, или же, применяя терминологию Ж. Бодрийяра, речь идет о симулякре [1]?

Проблема значения вербализованных и невербализованных традиций в подготовке будущих специалистов нетривиальна и корни ее обнаруживаются в области философии науки. В системе образования наблюдаются большие перемены, накоплены огромная информация и опыт решения разнообразных задач. И все же значительное место здесь занимают традиции. Не удастся полностью выявить, вербализовать те предпосылки, которые являются опорой для педагога в его работе. Отнюдь не случайно так много времени отводится в вузе на практические и семинарские аудиторные занятия. Это указывает на ту важную роль, которую исполняет передача от педагога к учащемуся знаний, практических умений и специальных навыков. Автор концепта «личностного знания» М. Полани совершенно отчетливо фиксирует существование таких областей практического знания, которые невозможно транслировать адекватным образом посредством только формулировок. Эксплицировать при помощи предписаний процедуры, являющиеся скрытыми, строго говоря, невозможно. Здесь можно действовать только личным примером, т.е. есть знание, которое необходимо передавать от учителя к ученику. «Вы следуете за учителем, потому что верите в то, что он делает, даже если не можете детально проанализировать эффективность этих действий. Наблюдая учителя и стремясь превзойти его, ученик бессознательно осваивает нормы искусства, включая и те, которые неизвестны самому учителю. Этими скрытыми нормами может овладеть только тот, кто в порыве самоотречения отказывается от критики и всецело отдается имитации действий другого. Общество должно при-

держиваться традиций, если хочет сохранить запас личностного знания» [10, с. 86–87].

Существование традиций может быть различно, они могут быть вербализованными, оформленными в текстах, а могут быть и невербализованными, имеющими форму неявного знания. Это значит, что традиции могут иметь статус явных и неявных. Мы постоянно имеем дело с вербализованными традициями, которые представлены нам как рефлексивные составляющие монографических исследований, учебников, научных статей. Традиции, которые не удастся вербализовать, «передаются от учителя к ученику или от поколения к поколению на уровне непосредственной демонстрации образцов или, как иногда говорят, на уровне социальных эстафет», – утверждает М.А. Розов [11, с. 209]. Явное и неявное знание взаимосвязаны, неявное знание на довербальном уровне содержит в себе профессиональные умения и навыки практического применения явного знания.

Подготовка новых специалистов – это не только подключение их к вербализованным традициям, но также и трансляция невербализованных традиций, передающихся непосредственно от человека к человеку посредством личных контактов, что не наблюдается в дистанционном образовании. Только в ходе личностного общения педагог демонстрирует намеренно или ненамеренно образцы ценностей и норм профессионального сообщества. «Искусство познания, – отмечает И.Т. Касавин, – как и поварское мастерство, транслируется в форме рецептов, конкретных правил, навыков и приемов, а не путем лекций по методологии» [7, с. 132].

Что бы ни делал педагог, читал лекцию или осуществлял исследование и анализировал результаты этого исследования, отстаивал свои взгляды в научном споре, он постоянно воспроизводит определенные образцы деятельности и поведения, которые в полном объеме нигде не зафиксированы. Обнаружить во всей полноте образцы поведения, являющиеся для педагога опорными в его работе, и четко зафиксировать их в языке с предельной точностью невозможно. «Личные связи, опыт, передаваемый в непосредственном контакте от ученого к ученику, не заменить никакими совершенными методиками и дистантными технологиями, живая работа демонстрирует учащимся образцы научной деятельности в ходе решения конкретной проблемы» [13, с. 41]. Характер педагогической работы часто таков, что говорить о выявлении многих ее важнейших составляющих не приходится, ввиду чего крайне значимыми становятся личный пример, неформальные контакты и все это предполагает достаточно высокую степень доверия. Удивительно, как много материалов, иллюстрирующих значимость неявного знания, можно обнаружить в истории отечественной науки.

В.И. Вернадский был учеником В.В. Докучаева и в одном из писем видим такие строки: «Годы моей молодости, когда под Вашим руководством и при Вашей помощи я приступил к научной работе, тесно связаны с самым дорогим для меня интересом жизни. И связь между учеником и учителем научной работы есть одна из самых сильных и глубоких» [2, с. 277]. Об исключительной ценности личных контактов пишет В.И. Вернадский: «Каждый, кто имел случай начинать свои наблюдения в поле под его руководством, несомненно испытывал то же самое чувство удивления, которое помню и я, когда под его объяснениями мертвый и молчаливый рельеф

вдруг оживлялся и давал многочисленные и ясные указания на генезис и на характер геологических процессов, совершавшихся в скрытых его глубинах» [2, с. 275]. Здесь видно ясное указание на то, какова значимость невербализованных традиций, когда из непосредственного контакта с педагогом можно почерпнуть знания и умения, вербализовать которые крайне проблематично.

Другой ученик В.В. Докучаева П.В. Отоцкий также в своих воспоминаниях об учителе обращается к личностному знанию и именно здесь он обнаруживает то «секретное оружие», которым владел В.В. Докучаев как педагог, автор лекционного курса по кристаллографии и минералогии в Санкт-Петербургском университете. Когда В.В. Докучаев приходил в лекционную аудиторию, то она неизменно была заполнена студентами, которых привлекало «не столько содержание науки, сколько что-то другое, что заключалось не в ней, а в самом лекторе... речь без пафоса, без жестов, без всяких ораторских красот, но спокойная, ясная, сжатая, кристаллически точная, меткая и образная. Мысли и факты, всегда ясные и точные, сами собой, помимо воли укладываются в голове в стройном порядке и действуют с неотразимой убедительностью... Из моих учителей я знаю еще только одного, обладающего таким же даром убеждения, – Д.И. Менделеева» [4, с. 29].

Наблюдается ли в реализации программ дистанционного обучения нечто подобное, описанное В.И. Вернадским и П.В. Отоцким? Дистанционное обучение стремится к тесному контакту студентов и преподавателя, но оно лишено личностного начала по определению. Можно ли назвать такое образование полноценным? С точки зрения наличия документа, подтверждающего окончание студентом обозначенного вуза, наверное, да, а если говорить о содержательной стороне дела, то весьма проблематично. «Образование является производством человеческого капитала, от уровня которого зависит уровень развития общества в целом» [6, с. 216]. Диалог с преподавателем как осознанная форма образования может послужить спасением человека от деиндивидуализации, разрушения себя, от превращения в человека толпы и пассивного потребителя знания, именно он выступает проявлением взаимодействия разных языков, культур, взаимодействия «я» и «другого» как реализации ценностных установок, как процесс продуктивного конструирования себя через другого.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 240 с.
2. Вернадский В.И. О науке. Т. 1: Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна: Феникс, 1997. 576 с.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во АСТ, 2018. 160 с.
4. Докучаев В.В. Дороже золота русский чернозем. М.: Изд-во МГУ, 1994. 544 с.
5. Донских О.А. Новая нормальность? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 56–64. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-56-64>.
6. Дудник С.И., Марков Б.В. Кризис образования в цифровую эпоху // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 214–226. <https://doi.org/10.21638/spbu172020.201>.

7. *Касавин И.Т.* Знание и его социальное содержание: к современным дискуссиям на Западе // Вопросы философии. 1998. № 3. С. 130–139.
8. *Ортега-и-Гассет Х.* «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник. М.: Радуга, 1991. 639 с.
9. *Платон.* Диалоги [Текст]: перевод с древнегреческого. М.: Изд-во «Э», 2016. 766 с.
10. *Полани М.* Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: «Прогресс», 1985. 344 с.
11. *Розов М.А.* Традиции и новации в развитии науки // Философия и методология науки: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. В.И. Купцова. М.: Аспект Пресс, 1996. 551 с.
12. *Родичева И.С., Суханова Н.П.* Генезис идеи общественного прогресса в историко-философской мысли // Проблемы современного образования. 2020. № 1. С. 9–15. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-1-9-15.
13. *Суханова Н.П.* Научная школа в вузе: профессиональное становление исследователя // Наука и школа. 2020. № 2. С. 39–45. DOI: 10.31862/1819-463X-2020-2-39-45.
14. *McLuhan M.* The Gutenberg Galaxy. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 293 p.

Bibliography

1. *Bodrijjar Zh.* Simuljakry i simuljacija / per. s fr. A. Kachalova. M.: Postum, 2015. 240 p.
2. *Vernadskij V.I.* О науке. Т. 1: Nauchnoe znanie. Nauchnoe tvorchestvo. Nauchnaja mysl'. Dubna: Feniks, 1997. 576 p.
3. *Vitgenshtejn L.* Logiko-filosofskij traktat. M.: Izd-vo AST, 2018. 160 p.
4. *Dokuchaev V.V.* Dorozhe zolota russkij chernozem. M.: Izd-vo MGU, 1994. 544 p.
5. *Donskih O.A.* Novaja normal'nost'? // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 10. P. 56–64. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-56-64>.
6. *Dudnik S.I., Markov B.V.* Krizis obrazovaniya v cifrovuju jepohu // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija. 2020. T. 36. Vyp. 2. P. 214–226. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.201>.
7. *Kasavin I.T.* Znanie i ego social'noe sodержание: k sovremennym diskussijam na Zapade // Voprosy filosofii. 1998. № 3. P. 130–139.
8. *Ortega-i-Gasset X.* «Degumanizacija iskusstva» i drugie raboty. Jesse o literature i iskusstve. Sbornik. M.: Raduga, 1991. 639 p.
9. *Platon.* Dialogi [Tekst]: perevod s drevnegrecheskogo. M.: Izd-vo «Je», 2016. 766 p.
10. *Polani M.* Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoj filosofii. M.: «Progress», 1985. 344 p.
11. *Rozov M.A.* Tradicii i novacii v razvitii nauki // Filosofija i metodologija nauki: Ucheb. posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / pod red. V.I. Kupcova. M.: Aspekt Press, 1996. 551 p.
12. *Rodicheva I.S., Suhanova N.P.* Genezis idei obshhestvennogo progressa v istoriko-filosofskoj mysli // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2020. № 1. P. 9–15. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-1-9-15.
13. *Suhanova N.P.* Nauchnaja shkola v vuze: professional'noe stanovlenie issledovatelja // Nauka i shkola. 2020. № 2. P. 39–45. DOI: 10.31862/1819-463X-2020-2-39-45.
14. *McLuhan M.* The Gutenberg Galaxy. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 293 p.